

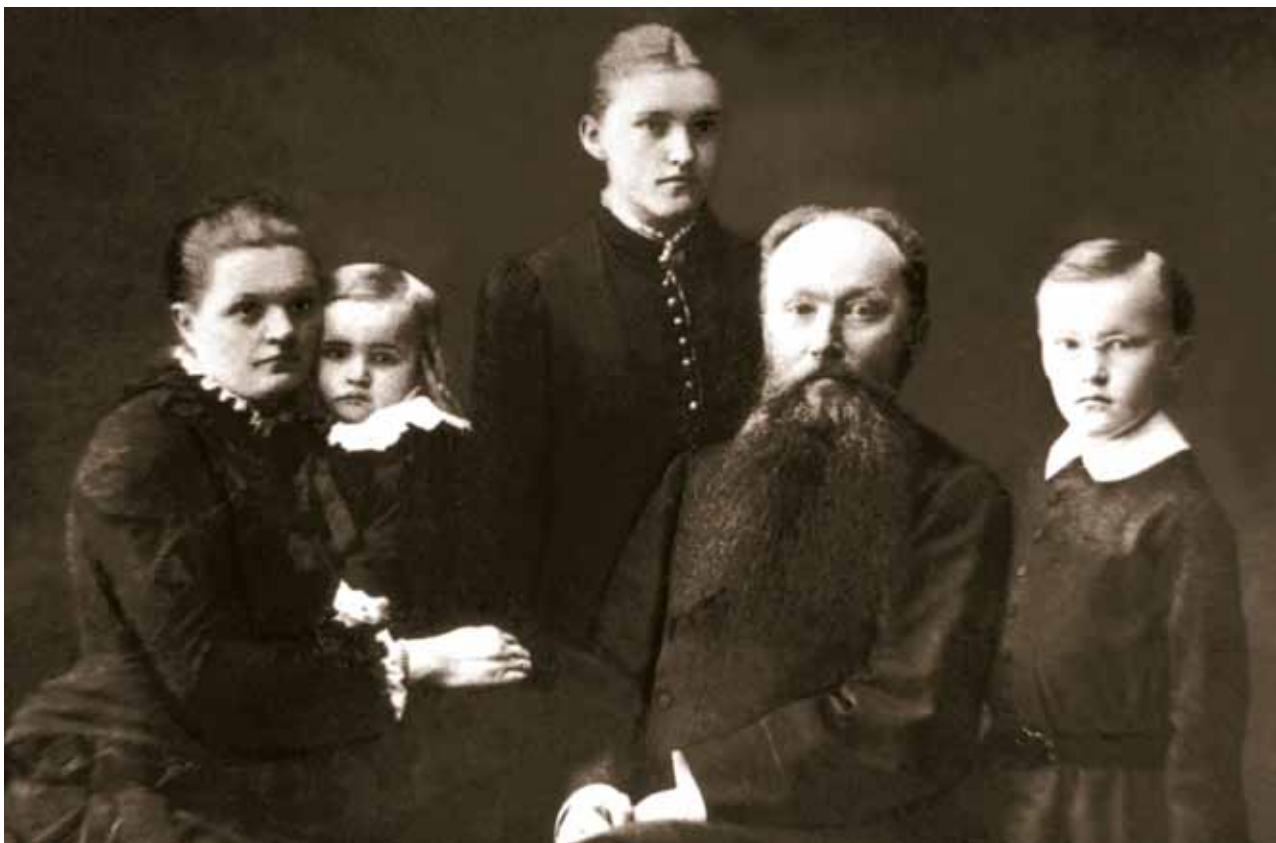
Охрана культурного достояния и международное право

Высокие гуманные идеалы, разносторонние таланты и способность посмотреть на происходящее с высоты птичьего полета позволили Николаю Константиновичу Рериху сформулировать идею о необходимости создания международного механизма по защите культурного наследия человечества. Этот механизм, названный в честь его инициатора Пактом Рериха, обрел форму договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников – и стал первым в истории международным соглашением, посвященным исключительно защите культурного достояния народов. Документ был подписан 15 апреля

1935 года в Вашингтоне представителями двадцати одного американского государства и является открытым договором, к которому могут присоединиться новые страны.

Пакт Рериха действует до сегодняшнего дня, продолжая активно влиять на ход исторических событий. Сила этого документа – в его актуальности и своевременности. Сформировать подобную идею и, главное – реализовать ее на международной арене мог только поистине титан, вникший в социальную природу человека, осознавший перспективы развития общества на десятилетия вперед и через Пакт подчеркнувший верховенство примата духа в жизни общества.

Семья Рерихов (слева направо): Мария Васильевна (урожд. Калашикова), Владимир, Лидия, Константин Федорович, Николай. Санкт-Петербург. [1884]

Истоки

То, насколько бережно относится каждый народ к реликвиям прошлого, отражает уровень его культуры. В прошлом, в Средние века, имело место скорее интуитивное ощущение важности культуры; подход к ней, объединяющий религиозное устремление и творчество, был целостный – ее не рассматривали как отдельный предмет исследования. Однако в эпоху Возрождения начался процесс теоретического осмысления культуры как «системы, отличающейся наивысшей степенью сложности по своему устройству и полифункциональности, системы исторической, саморазвивающейся и саморегулирующейся, органически связанной со своим творцом и творением – человеком – и находящейся в постоянном взаимодействии со своей природной и социальной средой»¹. Два этих подхода к осознанию культуры дают основание утверждать, что понимание культурного наследия и его роли в нашей жизни меняется в зависимости от ценностей исторической эпохи. В рамках исторического времени научный интерес к ценности исторических памятников

и вообще культурной традиции как источника получения знаний о жизни и развитии общества появился относительно недавно. Большинство же источников информации о прошлом, как отмечает С.О. Шмидт², возникли в силу необходимости естественного функционирования общества и развития личностных отношений в условиях повседневной жизни. О возможности их сохранения для будущих поколений в качестве ресурса для дальнейших исследований не было и речи. Уже гораздо позже, по мере развития научных, исторических, искусствоведческих знаний, обратили внимание на информационную отдачу исторических источников и осознали их важность. Такое осознание привело к мысли о необходимости сбора информации, ведения описи памятников культуры, их охраны, возник вопрос о роли в этом процессе общества и государства. Необходимо, впрочем, отметить, что первоначально это осознание сложилось в тех кругах общества, которые мы сегодня называем элитой, то есть среди образованных людей и ученых.

Николай Рерих, можно сказать, с детских лет воспитывался в атмосфере высокой культуры,

¹ Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Лань, 1998.

² Шмидт С.О. Памятники в системе развития науки и общественного сознания // Музееведение. Музеи мира. Отв. ред. д.и.н. Н.Н. Кузьмина. М., 1991. С. 98–110.

Николай Рерих. 1890-е гг.

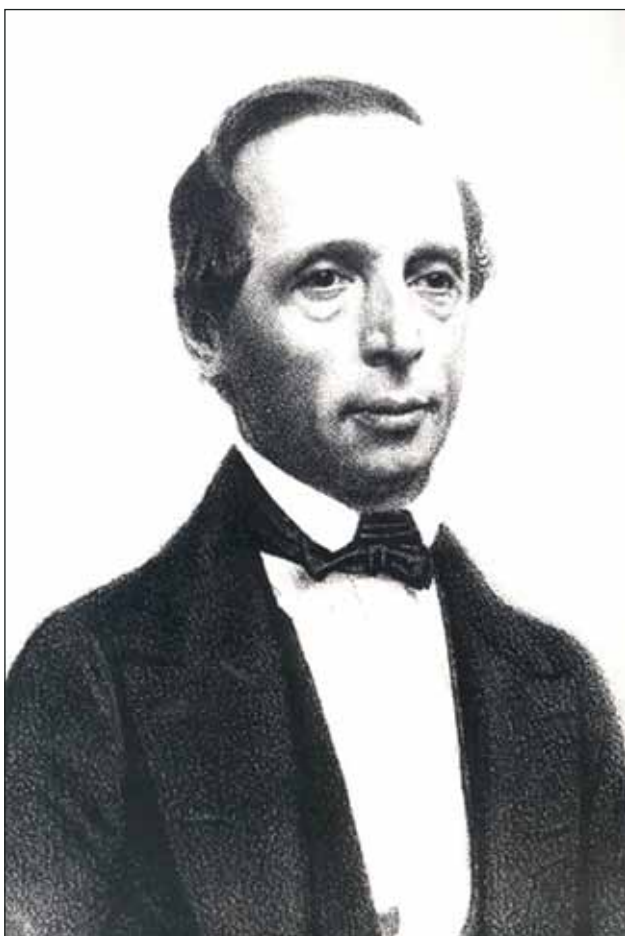
ему сознательно прививалось бережное к ней отношение. Отец, Константин Федорович Рерих, был известным петербургским нотариусом, его нотариальная контора располагалась на Николаевской набережной (ныне Университетской), недалеко от Академии наук. К.Ф. Рерих был разносторонним человеком. Часто сотрудники Академии заходили по делам в контору. На квартире Константина Федоровича собиралось Петербургское общество почитателей Т.Г. Шевченко, хозяин дома был его председателем, позже и старшие дети помогали отцу в работе Общества. Друзьями семьи были такие знаменитости, как К.Д. Кавелин, известный писатель, юрист, психолог, этнограф и общественный деятель и ученик В.Г. Белинского; великий ученый-химик Д.И. Менделеев; замечательный историк, публицист и поэт Н.И. Костомаров; выдающийся физик А.Г. Столетов и другие светила русской науки и культуры того времени. Дети присутствовали на этих встречах, впитывая атмосферу свободной мысли и гражданского неравнодушия. В жизни и воспитании Коли заметный след оставил Иоанн Кронштадтский, духовный отец матери, Марии Васильевны. Он своей прозорливостью спас Николая от тифа, проявлял заботу о его здоровье,

благословил мальчика на изучение истории и искусства. Через всю жизнь пронес Николай Рерих благословение и наказ мудрого священника: «Не более! Придется много для Родины потрудиться» – и полученное от него напутствие: «Во всех трудах своих смотри в основу и укрепляй добро».

По окончании гимназии в 1893 году Николай Рерих, по велению своего сердца, поступает в Императорскую Академию художеств, где занимается в мастерской Архипа Ивановича Куинджи (1841–1910). Маскитый педагог стал впоследствии первым учителем жизни молодого Рериха, который помог раскрыть и его художественное дарование, и силу духа. Талант Рериха как художника высоко оценил П.М. Третьяков: в ноябре 1897 года он прямо с выставки приобрел для своей галереи его дипломную работу «Гонец». По настоянию отца Николай Рерих закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, в 1898 году защитив диплом на тему «Правовое положение художников в Древней Руси».

Блестящее юридическое образование, и особенно глубокие знания в области международного права, сыграет важную роль в будущих общественных инициативах Рериха.

Школа международного гуманитарного права, форпостом которой был юридический факультет Санкт-Петербургского университета, в России существовала с середины XIX века – и повлияла на развитие международного права в целом. В 1840-е годы в университет была приглашена плеяда выдающихся ученых, в том числе Игнатий Иакинфович Ивановский (1807–1886). Он принадлежал к числу блестящих профессоров факультета, был высокообразованным человеком, великолепным оратором. С 1836 по 1871 год Ивановский возглавлял кафедру общенародного права и дипломатии (именно так называлось международное право в середине XIX века) и считался одним из лучших российских специалистов в области юриспруденции. Под его руководством было воспитано немало достойных отечественных дипломатов. Но особого внимания заслуживает Федор Федорович Мартенс (1845–1909), ученик и преемник Ивановского, ставший впоследствии выдающимся юристом и общественным деятелем, автором первого в России полного руководства

И.И. Ивановский

«Современное международное право цивилизованных народов» (1882–1883). Работа получила международное признание еще при жизни автора и была переведена на основные мировые языки. Именно этот учебник, ставший настольной книгой многих дипломатов, был положен в основу курса, прослушанного Н.К. Рерихом весной 1897 года.

Ф.Ф. Мартенс внес огромный вклад в дело развития и нормативного закрепления идей и принципов гуманитарного права. Его авторитет во всем мире по вопросам мирного решения споров между странами, международного третейского суда, охраны культурных ценностей и др. был непрерываем. Ему было оказано высокое доверие представлять Россию почти на всех значимых международных конференциях конца XIX и начала XX века. Брюссельская конференция 1874 года, созванная по инициативе императора Александра II, стала первой попыткой кодифицировать законы и обычаи войны. Ф.Ф. Мартенс, по сути, был автором проекта Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которая предлагалась для подписания государствам-участникам. Он участвовал в Брюссельской конференции 1889 года о торговле и морском праве, в конференции по

Ф.Ф. Мартенс

борьбе с рабством, проходившей здесь же в 1889–1890 годах. Кроме того, начиная с 1884 года и вплоть до своей смерти – почти во всех международных конференциях Красного Креста. Одна из величайших заслуг Ф.Ф. Мартенса – проведение по инициативе России Гаагских мирных конференций 1889 и 1907 годов, которые положили начало мировому процессу установления правил ведения войны и мирного урегулирования международных споров, на этих конференциях свое развитие получила и концепция по охране памятников культуры. Идея о международной правовой защите культурных ценностей и институтов косвенно упоминалась в международных актах во второй половине XIX столетия. Однако более активная разработка вопросов по защите культурного достояния началась именно с принятием актов I и II Гаагских мирных конференций. Ряд положений этих, до сих пор действующих конвенций по международному гуманитарному праву – блестящий образец грандиозной работы, проделанной ученым.

На своих лекциях главный акцент Мартенс делал на изучении межгосударственных отношений в их естественной связи с юридическими учреждениями отдельных стран и разнообразными ду-

Фотографии предоставлены юридическим факультетом СПбГУ

ховными и экономическими интересами общества. Возможно, защиту культурного достояния Мартенс относил к духовным интересам общества и считал необходимым охранять эти интересы. Н.К. Рерих был знаком с трудами своего преподавателя и понимал, насколько важен вклад ученого в развитие права народов. Более того, он тесно общался с учениками Мартенса и внимательно следил за их достижениями на поприще юриспруденции. Наиболее талантливый ученик и преемник Мартенса, барон Михаил Александрович Таубе (1869–1963), в 1920–1930-е годы преподавал международное право в Гааге. Рерих и Таубе были двоюродными братьями. Многие годы Рерих и Таубе вели активную переписку³, в том числе и по вопросам Пакта Рериха, председателем Французского комитета которого Таубе был с 1920 года.

По окончании учебы в 1898 году Рериха пригласили на должность помощника редактора журнала «Искусство и художественная промышленность». Будучи не только носителем, но и активным создателем культуры, Рерих понимал необходимость научного подхода к вопросам охраны русской культуры и сбережения ее для будущих поколений как источника национального вдохновения, патриотизма и развития народного самосознания. Это осознание он пронесет через всю жизнь, воплотив его в своей художественной, публицистической, философской, научной и юридической деятельности. Работа в этом издании поможет Рериху вынести для широкого обсуждения давно тревожащие его вопросы и предложения, связанные с охраной памятников материальной и духовной культуры. Он публикует статьи об охране архитектурных памятников, о художественной ценности древнерусской иконописи, изучении декоративно-прикладного искусства. Кроме того, непосредственное участие в археологических раскопках на территории Санкт-Петербургской губернии и преподавание с 1899 года в Санкт-Петербургском археологическом институте еще раз подтверждают его мысли о необходимости разработки мер, защищающих памятники археологии и места археологических исследований. Он обращает внимание общественности на вопросы раскрытия и исследования памятников архитектуры, создания единых научно-методологических принципов отечественной реставрации, ведь бездумное отношение могло привести к потере жемчужин народного творчества, собранных веками и несших на себе печать времени и миропонимания древних. Рерих сознавал необходимость вос-

питания бережного и осмысленного отношения к векам старины у молодого поколения и участвовал в разработке охранительных мер против невежества обывателей, безразличия бюрократов и варварства разрушителей. В 1900–1903 годах художник работает над созданием археологической карты Санкт-Петербургской губернии. Николай Константинович сделал необычайно много для того, чтобы русские древности были не только охранены, но и поняты, прочувствованы его соплеменниками. Он отражал их на своих полотнах и давал возможность прикоснуться к богатой и многообразной культуре России не только своим соотечественникам, но и всему миру. Рерих предлагал и конкретные защитные меры. Вернувшись в Санкт-Петербург из путешествия по древним русским городам, предпринятого в 1903–1904 годах, он выступил в Императорском русском археологическом обществе с докладом о плачевном состоянии исторических памятников и принятии срочных мер по их охране. С 1910 года Н.К. Рерих – член Совета Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины, а также комиссий по сохранению и регистрации памятников Санкт-Петербургской губернии и по реставрации Ферапонтова монастыря; в 1915 году он входит в состав учредителей Общества возрождения художественной Руси, объектами внимания которого были исторические памятники и музеи. Но Рерих не ограничивался в своей культурной и общественной деятельности пределами России. В 1914 году художник неоднократно обращается к Верховному главнокомандованию русской армии, правительствам США и Франции с предложением заключить международное соглашение об охране культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Создает плакат «Враг рода человеческого», в котором осуждает варварское разрушение памятников культуры. Пишет картину «Зарево», выражая протест против Первой мировой войны. Более того, в 1915 году Н.К. Рерих делает доклад императору Николаю II и Великому князю Николаю Николаевичу, в котором призывает предпринять серьезные государственные меры по всенародной охране культурных сокровищ. Однако ожидаемых результатов после этих обращений так и не последовало.

Пренебрежение к культурным ценностям в мирное время, а также ужасный и губительный опыт Русско-японской и Первой мировой войн привели художника к окончательному выводу о необходимости подписания международного юридического договора, основная задача

³ См.: «Разворачивая Знамя Мира и Культуры». Письма Н.К. Рериха К. Тюльпинку и барону М.А. Таубе. Вступ. ст. О.А. Лавреновой // Культура и время. 2005, № 2. С. 50–55.

Н.К. Рерих. Зарево. 1914

которого будет заключаться в правовом ограничении и предотвращении разрушительных последствий войны, обороне человеческой жизни и культурного достояния как в военное, так и в мирное время.

С самого начала движение за охрану культурных памятников привлекло внимание всех, кому дорого культурное достояние человечества. Международные конференции по Пакту Рериха в Европе и США, в работах которых приняли участие и представители правительств, и деятели общественных и культурных организаций, рекомендовали этот договор к подписанию и приняли план действия по распространению идей Пакта.

Пакт Рериха и миротворчество

Свод права, обязательно применяющийся в условиях войны, сегодня относится к международному гуманитарному праву и отражает процесс приверженности лидеров стран к вопросам установления моральных и этических норм, которыми могли бы руководствоваться противоборствующие стороны во время

вооруженных конфликтов. Впечатляющая эволюция международного гуманитарного права, пронизанная духом гуманизма и просвещения, берет свое начало с основания Международного комитета Красного Креста в 1863 году и принятия Первой Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях в 1864-м. Это были первые попытки в 150-летней истории развития норм международного гуманитарного права, призванных в эксклюзивной или частичной форме защищать культурное достояние. К этим нормам относятся: Либский кодекс (Lieber Code) 1863 года, Брюссельская декларация 1874-го, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, Пакт Рериха 1935 года, Гаагская конвенция 1954-го, Первый и Второй Женевские протоколы 1977-го и Второй протокол Гаагской конвенции 1999-го. Здесь уместно вспомнить слова Ф.Ф. Мартенса: «...прогрессирующее развитие человечества неизбежно будет вести ко все более интенсивному общению государств и тем самым – к упрочению и совершенствованию международного управления <...> постепенная работа международного права по созданию в ми-

ровом сообществе правопорядка, отвечающего достижениям человеческой цивилизации, и постепенное развитие международного управления, которое скрепляет мирное сотрудничество народов, – вот путь к установлению вечного мира на земле, путь сложный, не скорый, но единственно верный и реальный»⁴.

Это было удивительно точное предвидение. Действительно, позже Лига Наций, а потом и ООН приняли на себя выполнение задачи по «скреплению мирного сотрудничества народов». Одним из первых толчков такого рода сотрудничества в гуманитарной области стало создание Красного Креста, целью которого было охранение раненых и больных на поле боя. Вторым – достижения России в области международного гуманитарного права. Идея специального международного договора о защите памятников и учреждений культуры тоже пришла из России. Но Пакт Рериха стал документом уже совсем другого уровня. Подписанный в Вашингтоне главами стран обеих Америк в присутствии президента США Франклина Д. Рузвельта, Пакт Рериха заложил новую традицию в международном гуманитарном праве. Это было первое соглашение, регулирующее защиту культурных ценностей народа, которые оценивались как часть общего культурного достояния, принадлежащего всему человечеству и требовавшего безусловной охраны и уважения и в мирное, и в военное время. «Архивные документы свидетельствуют, что Пакт был задуман Н.К. Рерихом как международно-правовой акт универсального характера. Универсальность Пакта состоит в том, что в нем содержатся общие, принципиальные положения об охране культурных ценностей, а также в том, что он мог быть воплощен в действие посредством заключения как всемирного, так и регионального договоров. Принципы и положения Пакта сыграли важную роль в дальнейшем формировании международно-правовых норм в области охраны культурного наследия»⁵. Но, к сожалению, идеи Пакта не были приняты и вовремя использованы в Европе, за что она поплатилась в пожаре Второй мировой войны горами новых развалин. Понадобилось пройти через потери и разрушения, через огромные жертвы для того, чтобы заново переосмыслить отношение к вопросам предотвращения глобальных войн и всю совокупность выработанных людьми знаний, практических умений и способов охраны жизни, мира и сокровищ куль-

туры. Комитеты Пакта Рериха продолжали играть важную роль в деле защиты культуры и после окончания Второй мировой войны. Пакт стал отправной точкой, от которой уже во второй половине XX века начался новый период создания базы международных правовых актов, направленных на защиту и сохранение самого главного, что есть у народа, – его души, источника формирования его идентичности, национальной идеи, его лика и характера – КУЛЬТУРЫ! В конце 1940-х годов Нью-Йоркский Комитет Пакта Рериха направил доктору Торезу Бодэ, главному директору ЮНЕСКО, копию Пакта со всей документацией по истории движения начиная с 1930 года. 14 мая 1954 года в Гааге на конференции, созванной по инициативе ЮНЕСКО, были приняты Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Первый протокол к ней. В тексте документа прямо указано, что руководством для ее принятия являются принципы защиты культурных ценностей во время войны, установленные на Гаагских мирных конференциях 1899 и 1907 годов и в Пакте Рериха. Однако Гаагская конвенция весьма ограниченно рассматривает вопрос защиты культурного достояния. Главные ограничительные условия заключаются в том, что она применяется исключительно в условиях военного времени (вооруженного конфликта – Второй протокол), и в случае военной необходимости охраняемые объекты могут лишиться нейтралитета и, соответственно, защиты. Впоследствии будут приняты и другие международные акты ООН и ЮНЕСКО: Конвенция «О сохранении культурного и природного наследия» 1972 года, Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года, Всеобщая декларация о культурном разнообразии 2001 года и др.

Однако история последних 25 лет продемонстрировала, что, несмотря на международные конвенции и общественное внимание, культурное достояние все чаще становится объектом посягательств во время вооруженных конфликтов и культурных «зачисток» в большинстве регионов, вовлеченных в боевые действия.

Пакт Рериха как никогда актуален и вследствие возможности его применения в процессе поддержания мира. Миротворчество – одно из приоритетных направлений современной политики. Этот процесс включает различные этапы: предотвращение, урегулирование конфликтов, постконф-

⁴ Цит. по: Пустогаров В.В. Федор Федорович Мартенс, юрист, дипломат. М., 1999. С. 65.

⁵ Моргачев В.Б. Пакт Рериха и современная международно-правовая охрана культурного наследия // Защитим культуру. Материалы международной общественно-научной конференции, посвященной 60-летию Пакта Рериха. 1995. Цит. по: <http://lib.roerich-museum.ru/node/953>

ликтное миротворчество. Первый этап не требует таких серьезных затрат ресурсов, как, например, оказание военной помощи по поддержанию мира в зоне конфликта. В это время еще можно оградить людей от безумия убийств и уничтожений имущества. И Пакт Рериха может быть использован как мощный превентивный метод предотвращения конфликтов. Это возможно благодаря Знамени Мира, которое служит отличительным знаком для памятников и учреждений, охраняемых договором.

Почти в каждом населенном пункте есть более или менее развитая инфраструктура памятников и учреждений культуры. Пакт Рериха требует от воюющих сторон и вообще участников вооруженных конфликтов обеспечения нейтралитета исторических памятников, музеев, научных, художественных, образовательных и культурных учреждений, их персонала и тем самым ограничивает саму возможность ведения военных действий. Ведь любой город, который позволяет Знамени Мира фиксировать свою маркировку на зданиях университетов, музеев, библиотек и других объектов, автоматически защищает жизнь людей, собственность и наследие творческого гения народов от разрушений. Более того, этот знак несет еще мощный воспитательный заряд. Человек, воспитанный в уважении к красоте и культуре, вряд ли сможет взять в руки оружие и уничтожить окружающую его красоту и принадлежащее ему культурное наследие!

Пакт Рериха вновь и вновь привлекает внимание во всем мире, интерес к Пакту растет среди экспертов, вовлеченных в процессы охраны культурного наследия, миротворчества и международных отношений. Пакт способствует диалогу между субъектами международных отношений и обеспечивает правовое регулирование в области защиты культурного наследия; обязывает уважать и охранять исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения, а также их персонал в мирное и военное время. С момента подписания этот договор стал мощным стимулом, побуждающим и вдохновляющим к охране культурного наследия всех народов. Можно сказать, что действие Пакта Рериха вышло за пределы международного права. Пакт играет не последнюю роль в общественной жизни, он стал основой для развития культурной и народной дипломатии, которая легла в основу многих процессов плодотворного

мирного сотрудничества между странами, что ведет к дальнейшему развитию и формированию глобальной культуры.

Постоянный представитель РФ при международных организациях в Вене А.В. Змеевский отмечает: «Николай Рерих и как художник, и как общественный деятель – дипломат культуры. Идеи Пакта Рериха, направленные на охрану культуры, уважение национального и человеческого достоинства, призывающие к миру через культуру и красоту, через созидание, сохраняют свое международное значение и в XXI веке»⁶.

В 2010 году празднуется 75-летие Пакта Рериха, и важно в очередной раз не только специалистам, но и всем неравнодушным к культурному достоянию людям осмыслить и оценить достижения в области охраны культуры за последние три четверти века. Следует составить список утраченных памятников и шедевров, который должен стать горестным напоминанием о наших ошибках и преступной бездеятельности. Н.К. Рерих писал: «Культура и мир являются священным оплотом человечества. В дни больших потрясений и материальных, и духовных именно к этим светлым прибежищам устремляется дух смущенный. Но не только должны мы идейно объединиться во имя этих возрождающихся понятий. Мы должны каждый посылно, каждый в своем поле, вносить их в окружающую жизнь как самое нужное, неотложное»⁷.

Защита культурного наследия в мирное и военное время обязывает к бережному отношению к прожитому опыту прошлых поколений, который лежит в основании жизни сегодняшнего дня и является базисом для развития человечества в будущем. Сегодня, десятилетия спустя, мы можем уже в достаточной мере оценить значение и размах дела, инициированного великим русским художником и общественным деятелем. Юбилей Пакта Рериха отмечается в этом году во многих странах, что стало поводом для мирового сообщества вновь обратить внимание на вклад России и русских подвижников науки и культуры в дело развития и охраны культуры. Очевидно, что Пакт Рериха – это универсальный механизм охраны и воспитания уважения к культуре. Будем надеяться, что все значение и возможности, заложенные в этом уникальном документе, будут оценены по достоинству и применены не только будущими поколениями, но и в наши дни.

⁶ Пакт Рериха. 75 лет защиты культуры и миротворчества: кат. выст. / МЦР; сост. текст. части: Л.М. Штробль и Ф.Т. Шиппер. М.: МЦР; Вена: Голубой Щит, 2010.

⁷ Рерих Н.К. О культуре и мире моление // Знамя Мира. Сб. ст. М.: МЦР, 2005. С. 221.